

Татьяна ГОРОХОВА

Чему равна жена поэта

Как поэты относились к своим возлюбленным, мы видим из их творчества, а вот как их возлюбленные женщины относились к ним – как они любили... И вообще, трудно ли любить поэта? что это за «зверь» такой – поэт? Рассматривая судьбы известных поэтов, прикасаясь к их счастью и их боли, ясно понимаешь одно, что быть с поэтом дано не каждой женщине.

Александр, Наталья и Дантес

Начнем с Пушкина – искать письма Натальи Николаевны стали только в начале 20 века... искали долго, она не сохранила свои, остались только письма к ней мужа, потом выяснилось, что они хранились в Румянцевском музее (Ленинской библиотеке), а потом загадочно исчезли... так до сих пор и не нашли... только по ответам Пушкина можно судить об их содержании.

Пушкин Плетневу: «Она меня любит, но посмотри, как гуляет вольная луна...»

Уже тогда, видимо, намечался потенциальный **любовный треугольник**.

В свете шутили, что Пушкин женился, чтобы завести дома собственную Мадонну.

«Женка моя прелесть не по одной наружности. Я женюсь на рыжей и косой Мадонне...»

Ее страдающий облик на известном портрете говорит о трудной судьбе – быть женой Поэта! На ее долю выпала горькая и великая судьба с величайшими радостями и величайшими страданиями, когда появился в их жизни Дантес...

Пушкин умер настоящим христианином на руках своей жены... И во все время его агонии у нее тоже была агония – она выгибалась от страдания так, что

ноги ее поднимались выше головы...

Известны последние слова умирающего Пушкина, обращенные к жене: «Прощай, жизнь моя... люблю тебя и благословляю...»

Она любила своего поэта и сильно страдала, 7 лет жила вдовой, потом вышла замуж за генерала Ланского и умерла в возрасте 52 лет, навсегда оставшись Натали Пушкиной – любимой женой поэта.

«Суета сует. Все только суета, кроме любви к Богу», – так она писала, так говорила, так чувствовала...»

Александр, Любовь и Андрей

Исследователи уверены, что образ прекрасной Дамы списан с Любви Дмитриевны Менделеевой – дочери известного химика. Шахматово – прекрасное русское имение, – природа... Блок знаком с Любой еще с детства... В домашнем театре на лужайке юные Ромео и Джульетта – роковой день встречи.

17-летний поэт – красивый стройный юноша со светлыми вьющимися волосами, с большими мечтательными глазами, с печатью благородства во всех движениях и словах.

«Что мне было нужно, почему мне захотелось внимания человека, который мне вовсе не нравился?» – записывает она в своем девичьем дневнике.

В чем был конфликт их романа? Обожествление реальной земной женщины с его стороны и с ее – жажда обычного женского счастья.

«Я ждала хоть немного чувства от Вас, я живой человек и хочу им быть, я готова была отвечать вам от души, а вы все тянули меня на какие-то высоты...»

И все-таки Любовь перестала сопротивляться судьбе. Решено было со свадьбой.

«В каких словах я приняла его любовь, не помню, что сказала... Какое счастье, какая радость – твои слова любви, я спокойна и счастлива, я так

благодарна тебе за них и так люблю тебя, люблю, люблю без конца... Такой полноты счастья у меня еще никогда не было», – пишет она в своем дневнике.

Блоку, Белому и Любви чуть больше 20, все молоды, романтичны. Дружба охватывает двух поэтов, они разбирают стихи друг друга, находятся в постоянной переписке.

Блок и Люба были как царевич с царевной... и вдруг, Белый пишет царевне любовное письмо. Люба ответила ему, что она всегда с Сашей. Она хранит верность Блоку. Пока.

Характер эта Дама имела самобытный. Жена поэта недоумевала: «Откуда они знали, какая я должна быть, знали, чему равна **функция в уравнении поэт и его жена. Но я была человек и часто не знала, чему равна жена поэта, часто бывало, что нулю.** Смирись я, – какой беспомощной я была бы к началу революции... Конечно, не муж и не жена... в этом он прав. Белый любит и ценит меня как живую женщину, но Саша был прав по-другому...»

Начались запутанные отношения, которые всегда происходят в любовном треугольнике, Любовь Дмитриевна стала разрываться между двумя поэтами.

Дружба с Белым была разрушена, брак Любы и Саши тоже.

Однако она сохранила себя как личность. Жена Блока серьезно увлеклась театром, регулярно посещала занятия в театральной студии, принимала участие в спектаклях. Блоку вся эта театральщина страшно не нравилась, он был категорически против и ролей и спектаклей.

«Если я пожимала плечами в ответ на теоретизирования о значении воплощенной во мне женственности, то как могла я удержаться от соблазна испытать власть своих взглядов, и, прежде всего, на Боре Бугаеве».

Владимир, Лиля, Осип

«Злой гений русской поэзии», – так называли Лилю Брик. Кто она – ангел или демон? Женщина, обладающая особым обаянием и умением сводить

мужчин с ума, заводить немислимые связи – жизнь ее всегда была на виду. Но вот любила ли она одного из ярких поэтов 20 века, ворвавшегося стремительно на поэтическую арену и также стремительно погасшего?

Выйдя замуж за Осипа Брика, когда ей было 20, а ему 24 – московский раввин обвенчал их дома, она какое-то время была счастлива, но уже через 3 года, по словам Лили Юрьевны, их супружеская жизнь прекратилась, и муж превратился в просто друга.

В то время у ее младшей сестры Эльзы был ухажер со странной фамилией Маяковский. Об их отношениях она откровенно написала в книге «Тетрадь, зарытая под персиком».

«Несколько лет у меня не было никакой другой мысли как только о Владимире, я выходила на улицу в надежде встретиться с ним, я жила только нашими встречами, и только он дал мне познать всю полноту любви. Физической – тоже».

Сестра Лили Эльза привела своего возлюбленного к Брикам. Там он впервые прочитал «Облако в штанах».

«Мы подняли головы и не спускали глаз с невиданного чуда», – писала Лиля. Осип был потрясен. Лиля потеряла дар речи, а Маяковский подошел к ней и спросил: «Можно посвятить Вам?» Так родилось чувство. Но отношения их долгое время были весьма загадочными. Маяковский явно влюбился, все его стихи были посвящены только ей, а она оставалась холодна. С Эльзой Владимир расстался. Она же всю жизнь продолжала его любить.

Лиля Брик утверждала в своем дневнике, который переписывала в течение жизни несколько раз, изменяя свое отношение к событиям: «Я влюбилась в Володю сразу, как только он стал читать поэму, полюбила его сразу и навсегда... со стороны кажется, что он любил меня больше, чем я его, но как измерить, – больше, меньше, на какой линейке. Он был для меня – истинный свет в окне».

Они снимались вместе в кино – Маяковский специально написал сценарий, вместе создавали плакаты РОСТА. Потом поэт выписался из Москвы, и они поселились втроем на даче в Левашове. Лиля поставила мужа перед фактом своей любви. Но идиллия скоро кончилась. Лиля продолжала кружить головы поклонникам, одновременно строча любовные письма поэту: **«Любимый мой щеник, не плачь из-за меня, я тебя ужасно крепко и навсегда люблю...»**

Потом были периоды ссор, взятых пауз и мольбы о прощении – поэт умолял ее за что-то простить, другие ее романы, его романы, и снова вместе, – такой бешеный ритм трудно выдержать любому. А тем более такому эмоциональному, как Маяковский. Ясно одно, что любил он ее сильно. Она же выбирала и оставляла всегда за собой право выбирать. Драма жизни закончилась трагически. В своих стихах Маяковский был свободен и открыт предельно. Все сказано уже в гениальной поэме «Про это».

Лилия Брик закрутила роман с чекистом Краснощековым, вместе ездила с ним на Волгу. В это время в Америке у Владимира был роман с американкой Элли, родился ребенок... потом роман с Татьяной Яковлевой, в нее поэт влюбился сильно, так, что даже хотел жениться. Не дали. И Лилия сыграла в этом не последнюю роль.

«У меня теперь, – говорила Анна Ахматова в конце пятидесятых, – такая теория – Лилия всегда любила самого главного – Пунина, Краснощекова, Агранова, Примакова, пока они занимали высокие посты, – такова была ее система».

А Маяковский – он что же – тоже главный? Вероятно, – да. В своей области – точно да. И хотя он и не вписывался в череду ее любовников, Лилия его все-таки любила по-своему, неслучайно поэт именно ей завещал свое творчество, сказав, что она знает, что с ним делать.

Борис, Зинаида, Ольга

Первая встреча Зинаиды Николаевны Нейгауз с поэтом Пастернаком произошла в 1927 году. Когда поэт провел у нее первую ночь – наутро она написала письмо мужу – известному пианисту вручили его перед концертом; он прочитал и заплакал. И снова – **мучительный треугольник ...** на протяжении почти десяти лет, и только к 1937 году они стали жить вместе и у них родился сын Леонид. Почему Зинаида ушла к Пастернаку – тайна. Значит, любила.

Их знакомство было случайным. Зинаида Нейгауз никогда не была поклонницей поэта Пастернака, его стихи казались ей непонятными. Она **была покорена им «как человеком, но как поэт он был...малодоступен».**

Их семейная жизнь началась в Грузии. В жизни поэта это был самый страстный роман, который он считал «вторым рождением».

Зинаида Николаевна была своеобразной женщиной. На Пастернака смотрела сверху вниз. Она была красива, но какой-то суровой греческой красотой – черные волосы, огромные черные глаза и всегда скорбное выражение лица. Еще она была очень музыкальна. **Влюбившись в поэта, фактически оставила одного сына в семье бывшего мужа.** В ней была какая-то загадка. А еще она была отличная хозяйка. У Пастернака всегда был вкусный стол – обед подавался в *строго определенное время. Дома всегда был исключительный порядок.*

После выхода «Доктора Живаго» за границей Зина откровенно сказала:

«Ну вот, теперь хотя бы с видимым благополучием покончено. Тебя теперь и печатать не будут». А после присуждения поэту Нобелевской премии, когда власти потребовали, чтобы Пастернак уехал за границу – она неожиданно поддержала эту идею, но... так: «нам придется формально отречься от тебя...», на что поэт ответил: «если вы отказываетесь ехать со мной за границу, я ни в коем случае не уеду».

Последней музой Пастернака была Ольга Ивинская. Но не она была прообразом Лары из «Доктора Живаго». Дело в том, что в первой части романа есть очень много описаний природы и потом вдруг появляется Лара, «судьба и характер которой списаны с меня до мельчайших подробностей», – свидетельствовала Зинаида Николаевна в своих мемуарах.

Ивинская появилась в жизни поэта значительно позже, кроме того, Пастернак описал в романе реальный случай, произошедший с Зиной в поезде, когда ее соблазнил какой-то дальний родственник. И стихотворение «Свеча горела на столе» тоже посвящено Зинаиде.

Однако, несмотря на поздний роман с Ивинской, со своей женой Зиной Пастернак все же не разводился. Ивинская своим показным обожанием была противоположна суровой сдержанной Зине. Когда Зинаида Николаевна узнала об этих отношениях, она оправдывала мужа:

«У меня было чувство вины по отношению к Боре. Я во всем виновата, я Борю забросила, я погрязла в общественной деятельности, а после смерти сына просто стала стариться и сдала свои позиции и жены и хозяйки».

Зинаида Николаевна была женщиной прямолинейной и верной. Когда Борис Леонидович заболел, а это был рак, требовавший сложного ухода, – она сказала, что все будет делать сама, и никого к мужу не подпускала. И даже предложила Пастернаку: «если хочешь, чтобы к тебе приезжали, – имея в виду Ивинскую, – то я уеду на нашу московскую квартиру». На что он ответил: «не нужно, теперь это совсем лишнее...»

Через год после смерти Бориса у Зинаиды случился инфаркт, а еще через 5 лет она умерла от той же болезни, что и муж.

Сергей, Зинаида, Айседора и....

Знаменитая танцовщица приехала в Россию сознательно, она хотела устроить школу танцев для бедных детей и обучать их своему ремеслу.

Она приехала из капиталистического мира в мир иной, только еще зарождающийся, после большого личного горя – потеряла маленьких детей. Они задохнулись в закрытой машине вместе с няней ... младшему сыну было 3 года, а старшей дочери 6 лет, и после такой трагедии Айседора ушла в работу с головой.

Сергей Есенин к моменту их встречи тоже был уже достаточно известным поэтом – его знали, печатали, он выступал на литературных вечерах...

Она была тронута его красотой, его ранимым видом и гордостью за свою работу. Несмотря на ее полную фигуру и разницу в возрасте, он тоже был увлечен танцовщицей. **Дункан понимала поэта и по-своему пыталась развеять его отчаяние.** Они не знали общего языка, и тогда она решила выучить русский.

«Он просто читает мне свои стихи, я ничего не понимаю, но слушаю – это – музыка!» Во время очередного занятия русским языком она заявила своей учительнице: «Вы бы лучше научили меня, что я должна сказать красивому молодому человеку, если я хочу поцеловать его, и тому подобным вещам».

Она восхищалась его дарованием, его юностью и его красотой, – поэту было 27 лет, хотя он уже успел жениться и разойтись с Зинаидой Райх, а Дункан 46.

Чувства Есенина к Дункан были подвержены переменам. Это было вызвано не только защитной реакцией, но и частыми его запоями. Он – то любил ее изо всех сил, то обращался жестоко, грубо, ругал последними словами. В эти минуты Айседора была особенно терпелива и нежна, пытаясь успокоить Есенина любыми способами. Они жили вместе на Пречистенке, 20, и жизнь эта была праздная... такая жизнь тяготила Сергея.

Айседора говорила, что Есенин чем-то напоминает ей сына Патрика и что если бы он не нападал на нее, то ей было бы еще больнее, ведь она никогда не переставала страдать от внутренней боли. **Его приступы освобождали ее от**

муки, его пьянство волновало ее, но не отталкивало, – она вообще считала, что трагедия – удел человека.

Айседора считала, что Бога нет, на что Сергей ей всегда говорил: **«Эх, Изадора, ведь все идет от Бога, – и поэзия и даже твои танцы...я умру, а стихи мои останутся жить...»**

После смерти своей матери Айседора решает выйти замуж за Есенина и официально оформить брак. 2 мая 1922 года они стали мужем и женой, зарегистрировавшись в московском загсе. И тут же улетели на самолете в Берлин.

Они много путешествовали по Европе, потом прибыли в Америку, там их встретили неприветливо. Отношения между супругами стремительно ухудшались, череда конфликтов и разочарований усугублялась еще тем, что Сергея Есенина воспринимали на Западе как русского мужа известной танцовщицы, это поэта, конечно, задевало. Кроме того, постоянная депрессия и тоска по родине... А еще некоторые исследователи отмечают **и противоречивость сексуальных привязанностей поэта**. Общеизвестна его дружба с писателем Анатолием Мариенгофом, и может быть, это была не только дружба, но и **все тот же треугольник**.

И Айседора и Сергей – оба были склонны к выпивке. А Сергей еще и скандалил при этом, разбивал окна, вступал с властями в конфликт, бил стекла в отелях, все крушил... Айседора все прощала, покрывала все убытки, она была очень предана Есенину.

Возможно, что эксперимент с поездкой на Запад русского душой поэта был не лучшим для них выходом, но что сделано – то сделано. Когда Айседоре исполнилось 47 лет, Есенин ушел от нее. Он объяснил это тем, что страсть, которой он был подвержен почти год, прошла, а Айседора все еще продолжала любить непутевого мальчишку-поэта. Она очень страдала из-за его ухода, но ей стало легче работать. После неудачной попытки создать школу в России она

уехала в Берлин.

Когда в ноябре 1926 года Айседора Дункан получила извещение из московского суда о том, что она как вдова наследует гонорары за стихи поэта, она не приняла эти деньги, потому что считала свой брак окончанным, как только прошла любовь. И еще – танцовщица отказалась продавать свои любовные письма.

Владимир, Людмила, Марина, Оксана

В июле 1967 года за кулисами Театра на Таганке произошла встреча. Высоцкий шел после репетиции, увидел Влади, опешил и, маскируя смущение, театральным голосом воскликнул: «О, кого мы видим!» Марина остановилась: «Вы мне так понравились... Потом пили и пели в гримерке. Володя сел рядом. Глаза – в глаза. «Знаете, я люблю Вас, и Вы будете моей женой». Марина тогда только посмеялась.

А потом закрутился красивый роман, за которым пристально следили многие – мужчины завидовали Володе, а женщины – Марине.

Все, что касается любовных отношений между актрисой и поэтом, она описала в своей книге «Владимир, или Прерванный полет».

Вначале романа Марина определяла их отношения как дружеские, но потом, видя, как Володя шалееет от любви, и сама начала потихонечку влюбляться. И вот, после одного удивительного вечера у Макса Леона, когда Высоцкий пел «Охоту на волков», Марина полюбила его.

Уже после бракосочетания ее спрашивали: «Что же, не могла найти себе мужа во Франции?» Она отвечала: «Там шарман, здесь мужик».

Они начинают жить по разным странам, ездя друг к другу и звоня. Потом Марина решает остаться в России.

«Я действительно встретила мужчину моей жизни...», – пишет она в своем дневнике.

Марина воспринимала Володю восторженно, восхищалась им. В ее отношении к поэту было что-то материнское...

Потом был Крым и Черное море и совершенно роскошная свадьба, которую им устроил в Грузии Зураб Церетели.

«Она была победительно красива в тот момент в белом платье с развевающимися золотыми волосами...», – написал художник о ней.

«У меня необычайная жажда быть любимой – единственной землей и небом, быть всем».

Два года супруги жили в Матвеевском, потом на Малой Грузинской... **Из-за брака с Высоцким Марина сознательно разрушила свою профессиональную карьеру** – продюсеры уже остерегались подписывать с ней контракт, зная, что она в любой момент может сорваться в Москву.

Белла Ахмадулина однажды заметила: «Я уверена, что свое место Высоцкий знал и знал, что это место – единственное. Он был замечательным артистом, прекрасным человеком, **но полагал он себя, прежде всего, поэтом.** И место его в литературе одно, и оно – уникально».

Марина очень много делала по дому, так называемую мужскую работу: вбивала гвозди, работала дрелью, устраивала визы и ремонты, водила его к Далай-ламе, пыталась лечить.... Когда узнала о наркотиках, то просто онемела от ужаса, ведь у нее сын долгие годы лечился от наркозависимости, она слишком хорошо знала, что это такое...

Они расставались и снова встречались.... А в его жизни параллельно с Мариной и потом после разрыва с ней были другие женщины. **Оксана, например. То есть треугольник был всегда.**

А Марина его всегда ждала, ждала, что он сможет остановиться. Остановилось сердце. В последнем стихотворении признание поэта: **«Я жив, 12 лет тобой и Господом храним...»**

Иосиф, Марина и Мария

Однажды, уже будучи в Италии и получив признание, Бродский подарил Высоцкому свою книгу с дарственной надписью: «Большому поэту Владимиру Высоцкому».

Но если один поэт вышел из любовного треугольника в смерть, то другой в конце жизни просто его разбил, похоронив свои прежние чувства. **Треугольная любовь Бродского** заключалась в том, что более 1000 стихотворений поэт посвятил своей гражданской жене – художнице Марине Басмановой, в конце же своей жизни он неожиданно встретил девушку, внешне невероятно похожую на прежнюю любовь, но другую. Взаимная любовь привела к счастливейшему браку. Треугольник был разбит.

Кто-то из критиков заметил: **«понять поэта – значит разгадать его любовь».**

Попытка понять Бродского очень заманчива. В молодости он увлекся молодой художницей, экстравагантной и экзальтированной женщиной, очень независимой, женщиной, которая могла поджечь занавески и любоваться огнем, которая сначала отвергала поэта, а потом приехала к нему в ссылку и родила сына, женщиной, которая принесла ему боль вместо счастья. Тысяча стихов сердечной боли, посвященных М.Б.

В январе 1990 года на лекции в Сорбонне, Бродский увидел среди своих студенток Марию Соццани – русскую, родившуюся в Италии. Мария отличалась от Марины по складу характера, была более мягкой, чуткой, понимающей.

1 сентября они поженились, через год у них родилась дочь.

Мария подарила поэту 5 теплых семейных лет. Близкие друзья Бродского говорили, что эти годы с Марией были счастливее, чем предыдущие 50 лет жизни.

Жену Марию Иосиф любил нежно, как дочь. После рождения ребенка

говорил: «Теперь у меня две дочки», которые и по сей день ухаживают за могилой поэта в Венеции. И на памятнике написано по-латыни: «Со смертью не все кончается...»